

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 3 / 2025, Vol. 5, Iss. 3 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

¹ Шахбанова З.И.

¹ Дагестанский государственный университет

Цветообозначающая лексика в русском и даргинском фольклоре

Аннотация: язык обладает уникальной способностью слова концентрировать культурный и исторический опыт этноса, который способствует получению культурно-исторической информации. Вопросы, связанные с колоративной лексикой в рассматриваемых языках, имеют большую значимость. Язык фольклора считается одним перспективных направлений, который выявляет этнопсихологические смыслы. В них колоративная лексика играет значительную роль. Фольклорные тексты содержат в себе маркированные упоминания о характере и настроениях народа. Колоративная лексика в фольклоре русского и даргинского народов занимает значительное место в общей системе этих языков. Анализ цветообозначений в русском и даргинском фольклоре показал, что колоративная лексика в фольклорной картине мира обоих языков занимает достаточно заметное место.

Ключевые слова: русский язык, даргинский язык, фольклор, цветообозначения, колоративная лексика, цветовосприятие, цветовые темы

Для цитирования: Шахбанова З.И. Цветообозначающая лексика в русском и даргинском фольклоре // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 3. С. 142 – 147.

Поступила в редакцию: 26 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 09 марта 2025 г.; Принята к публикации: 26 марта 2025 г.

¹ Shakhbanova Z.I.

¹ Dagestan State University

Color-denoting vocabulary in Russian and Dargin folklore

Abstract: language has the unique ability of words to concentrate the cultural and historical experience of an ethnic group, which contributes to the acquisition of cultural and historical information. Issues related to corporate vocabulary in the languages under consideration are of great importance. The language of folklore is considered one of the promising directions that reveals ethnopsychological meanings. Colorative vocabulary plays a significant role in them. Folklore texts contain marked references to the character and moods of the people. The colorative vocabulary in the folklore of the Russian and Darginian peoples occupies a significant place in the general system of these languages. The analysis of color meanings in Russian and Dargin folklore has shown that the colorative vocabulary occupies a fairly prominent place in the folklore picture of the world of both languages.

Keywords: the Russian language, the Dargin language, folklore, color definitions, color vocabulary, color perception, color themes

For citation: Shakhbanova Z.I. Color-denoting vocabulary in Russian and Dargin folklore. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (3). P. 142 – 147.

The article was submitted: February 26, 2025; Approved after reviewing: March 09, 2025; Accepted for publication: March 26, 2025.

Введение

Актуальность работы. Сопоставительный анализ вопросов, связанных с колоративной лексикой в рассматриваемых языках являются актуальными на сегодняшний день, поскольку они составляют значимую сферу жизни носителей данных языков. Этнический менталитет наилучшим образом проявляется в фольклоре данных языков. До недавнего времени он не учитывался при создании языкового портрета, хотя и проявляется весьма неожиданно.

Основная цель – характеристика цветообозначений в русском и даргинском фольклорных произведениях.

Задачи:

- дать характеристику цветообозначений в даргинском и русском фольклоре;
- выявить характер функционирования цветовой лексики в произведениях фольклора обоих языков.

Материалы и методы исследований

Материалом для работы послужили пословицы, фразеологические единицы, песни, извлеченные из различных источников, словарей русского и даргинского языков, в том числе «Словарь даргинских пословиц и поговорок» [1], «Сборника русских народных пословиц и поговорок» [3].

В работе использованы следующие методы: сопоставительный метод, метод описания и метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждения

Одной из примечательных тем, которая привлекает многих исследователей, является колоративная лексика. Существует немало работ в различных языках, посвященных цветообозначениям. Об этом писали З.И. Комарова [5], М.Б. Талапина [5], А.М. Прохорова [10], Н.А. Мартянова [7], Онол, Энхдэлгэр [9], Ф.А. Тугушевой [12] и других.

Феномен цветовосприятия характеризует то обстоятельство, что система цветообозначений – объект интересной сферы лингвистики – она менее других систематизирована.

В настоящее время вопросы, связанные с цветовосприятием поднимаются в различных аспектах и имеет существенное значение в жизни человека. Сюда относятся и национальные обычаи, кухня, характер представителей этноса и многое другое [4]. Цвет в лингвистической науке находит свое выражение в так называемой колоративной лексике [9].

Понятие о цветообозначениях зачастую зависит от функционирования системы слова, которое выражает данные понятия. Такое понимание цветообозначений имеет универсальный характер.

Отмечено, что описание каждого цветообозначения зависит от значительного количества различных аспектов, в том числе и аспекта этнической склонности к тем или иным цветообозначениям. В этнических общностях существенно значение языка. А состояние родного языка есть пример проявления этнического характера языка. Человек чрезвычайно привязан к родному языку. Это обусловлено неповторимым пониманием образного мышления, которое наполнено уникальностью родного языка для каждого человека. Все эти ощущения закреплены в системе языка и составляют национальное своеобразие.

Известно, что «цветовой словарь этноса отражает традиции той или иной культуры, формирующейся в разных исторических и географических условиях» [12].

Во всех языках отмечаются реликты древнего состояния культуры. Различия восприятия и оценки света обусловлены особенностями употребления цветов у разных этносов.

Во всех языках существуют базовые цвета: белый, черный, красный, синий, желтый и зеленый. Каждый из этих цветов получает дополнительные осмыслиения у разных культур. Кто-то ограничивается четырьмя цветами – желтым, красным, белым и черным. У каких-то народов существуют такие разделения между цветами, как холодные и теплые. В ряде языков существует множество различных оттенков, связанных с ментальностью народа, с его прошлым и будущим.

Следовательно, колоративная лексика у каждого народа она разная, позволяющая выделить основные ассоциации. Цвет – это особая система кодирования информации [2].

Язык фольклорных произведений выявляет этнопсихологические смыслы. В данных произведениях цветовая лексика играет существенную роль.

Цветообозначения в фольклорных произведениях русского и даргинского народов занимают значительное место в общей системе этих языков. В пословицы и поговорки превратились меткие строки из песен, загадок, сказок, былин и частушек.

Для примера привлечем пословицы и поговорки рассматриваемых языков.

В русском фольклоре часто используются такие цвета, как красный, черный и белый. Наиболее широко распространен красный цвет, он представляет понятие «красивый»: Красна река берегами, а обед пирогами. Обед красен не ложкой, а едоком. Красно поле пшеном, а беседа умом. Беседа красна содержанием.

Беседа не без красного словца. И красно, и пестро, да пусто цветом. Бой красен мужеством, а приятен дружеством.

В русском языке «прилагательное «красный» является общеславянским и восходит к значению слова «краса» [6].

В русской пословичной картине мира черный цвет чаще всего выступает антиподом белому: Черна корова, да бело молоко. Работа черна, да денежка бела. Черен, да задорен; бел, да смел. Мыло черно, да моет бело [3].

В ряде случаев черный цвет выступает признаком чего-то темного, грязного: Горшок над котлом смеется, да оба черные. Черен мак, да все едят.

Белый цвет в пословичной картине русского не так часто встречается: Белые ручки чужие труды поедают [3].

В даргинской пословичной картине мира широко распространены ц1уба «белый» и ц1удара «черный» цвета. В даргинской пословичной картине мира они также, как и в русской, выступают антиподами: Ц1уб г1яббаси ц1удара барх1и г1яг1нибиркур. «Белая монета пригодится в черный день». Ц1уб аг1яббаси ц1удара барх1илис мях1камбиру. «Белую монету берегут на черный день». Ц1уб кагъар ц1ударбарили хъалли, г1ях1деш х1ебира. «Оттого, что исписал бумагу, пользы не будет». Ц1убсилисра ц1удара или калзан. «Белое принимаешь за черное». Ц1удара бала дирцили хъалли ц1уб х1едира. «Черная шерсть не побежеет даже после стирки». Ц1удара чех1ебаисини, ц1убара чех1ебиу. «Тот, кто не увидел черное, не увидит и белое». Ц1ударара ц1убара бек1-бек1ли дек1ардирен. «Умей отличать белое от черного» [1].

В ряде случаев привлекается и прилагательное светлый: Ц1ябдешла ахир шала саби. «Конец тьмы – свет». Шала чебаисини, ц1ябдешра чебиу. «Тот, кто увидел светлое, увидит и темное».

Сопоставительный анализ пословиц двух языков показал, что в рассматриваемых языках не отмечаются соответствия с приведенными цветными компонентами.

Широко используемое в пословицах русского языка цветобозначение «красный», в даргинском не отмечается.

В фразеологической картине мира рассматриваемых языков наблюдается ряд фразеологических единиц с цветными прилагательными. В даргинском языке чаще других встречаются цвета ц1уба «белый» и ц1удара «черный»: Ц1уб арцла дях1имц1алаван «очень красивая девушка» (букв. «как зеркало из белого серебра»). Ц1уб арцла андайла рег1 (поэтич.) «очень красивая белолицая девушка» (букв. «из белого серебра люб»). Ц1уб арцла г1яббасунар (поэтич.) «очень нарядная и красивая» (букв. «с монетами из белого серебра»). Ц1уб арцла лагъа «любимая» (букв. «голубка из белого серебра»). Ц1уб иг1яйгъуна цулби «об очень красивой девушке» (букв. «зубы чистого жемчуга»). Ц1уб х1урхъи «недоступный, гордый» (букв. «белая снежная гора»). Ц1уба урчиличи атес «похвалить при всех» (букв. «посадить на белую лошадь»). Ц1уба бях1ван «с бледным, больным видом» (букв. «как белая стена»). Ц1уба вава «любимая девушка» (букв. «белый цветок»). Ц1уба муκъара «любимая, нежная» (букв. «белый ягненок»). Ц1уба муκъарагъуна «о ребенке с кротким нежным характером» (букв. «как белый ягненок»). Ц1уба урчила мурда «самый лучший, победитель» (букв. «всадник белого коня»). Ц1удар барх1и «траурный день» (букв. «черный день»). Ц1удар душман «заклятый враг» (букв. «черный враг»). Ц1удара дях1 «ненавистное лицо, ненавистный человек» (букв. «черное лицо»). Ц1удара хя «заклятый враг» (букв. «черная собака»). Ц1удара ч1ич1ала «о коварном человеке» (букв. «черная змея»). Ц1удара балагъ «о человеке, оставляющем за собой горе и страдания; об убийце» (букв. «черное несчастье»). Ц1удара варгъила вег1 (поэтич.) «бесстрашный, храбрый, наводящий ужас на врагов» (букв. «обладатель черной бурки»). Ц1удара вац1аван «наводящий ужас, темный, страшный» (букв. «как темный лес»). Ц1удара вякълякъи «о болтливой, сварливой женщине» (букв. «черная сорока»). Ц1удара кагъути «траурные письма» (букв. «черные письма»). Ц1удара къяnavan «о назойливом человеке» (букв. «словно черный ворон»). Ц1удара тупанг «чернявый, смуглый человек» (букв. «черное ружье»). Ц1удара урк1и «о человеке с коварными и гнусными помыслами» (букв. «черная душа»). Ц1удара ч1акаван кайзурси «храбрый, отважный человек» (букв. «выглядит как черный орел»). Ц1удара ч1ич1ала «коварный человек» (букв. «черная змея»). Ц1удара ч1ич1ай г1ях1си хабар х1еху «от коварного человека хороших вестей не жди» (букв. «черная змея хорошую весть не принесет»).

В ФЕ даргинского языка также отмечаются бухъут1а «желтый», х1унт1ена «красный», хъанц1а «синий». В даргинской фольклорной картине мира хъанц1а «синий» выступает в значении «серый»: Бухъут1а изала «желтуха, гепатит» (букв. «желтая болезнь»). Бухъут1а шайт1ан «о часто болеющем человеке» (букв. «желтый шайтан»). Бухъут1а вавагъуна «о красивой девушке» (букв. «словно желтый цветок»). Х1унт1ен виахъес «заставить стесняться, поругать» (букв. «вгонять в краску»). Х1унт1ен мургъи «бесценный, очень

хороший» (букв. «красное золото»). Х1унт1ен виэс «сильно стесняться» (букв. «покраснеть до корней волос»). Хъанц1 бец1 «храбрый, мужественный человек» (букв. «серый волк»).

Хъанц1 урхъназир бялихъван «комфортно, уютно, хорошо» (букв. «как рыба в синем море»). Хъанц1 урхъуван «безбрежное, бесконечное, большое» (букв. «словно синее море»). Хъанц1а урхъу шинниван (поэтич.) «глаза наполнились влагой» (букв. «как синее море водою»). Хъанц1 урхъула хъамхъаван «о человеке с мягким характером» (букв. «словно пена синего моря»). Хъанц1а урчи «победитель» (букв. «серый конь») [1].

В русской фразеологической картине мира наиболее частыми выступают красный, черный и белый цвета. Черный характеризует негативное, отрицательное явление или событие: черная душа, черное сердце, черный замысел, черный день.

Понятие «красный» активен в фразеологизмах русского языка, он выступает маркером всего красивого и яркого: красна девица, красный двор. В 20 столетии «красный» выступал как цвет революции и последовавших за ней событий: красный уголок, красный следопыт.

«Белый» русских ФЕ – символ отличия: белая ворона; символ окружающего предметного мира: белый свет не мил, средь бела дня, белый дом, белая зарплата.

В фольклорных частушках, песнях обоих языков наиболее активно наблюдаются цветообозначения.

В даргинских народных песнях х1унт1ена «красный» выступает символом долгожданного, желанного света и солнца. Усилителем эмоций, раскаленных чувств и напряжения в даргинском языке выступает х1унт1ена «красный» цвет, точнее огненно-красный «ц1аван х1унт1ена» [8].

Хъанц1 урхънала г1елабад
Х1унт1ен берх1и абухъун
Урхъура, чебсаргъули,
Дуб-дубкад къуч1урбухъун.
«За синим морем
Красно солнышко встало
Разбудив и море
Двинулся по краю».

В даргинских народных песнях хъанц1а «синий» выступает не значении «серый», как это наблюдается в пословицах, а в собственном значении:

Хъанц1 урхъназир зе къякъон,
Дац1алла дац1аллири
Гъищди къакъати г1ямру.
«Как соль в синем море
Хоть бы растаяла
Эта постылая жизнь...».

В даргинских народных песнях активно используются ц1уба «белый» и ц1удара «черный» цвета, который выступают для описания красоты любимой девушки, символом всего доброго, желанного, любимого и красивого:

Кагъалла андайлишир
Ц1удара къашла нудбар.
Нудбела дях1яраур
Ляг1лу-якъутла х1улбар.
Ц1удара х1авайлишир
Ц1уб арцла г1ябасунар.
Ц1уб иг1я хъвяб някъбашир.
«На бумажном лбе

Черные брови
Под черными бровями
Глаза как агаты.

На черном платье
Монеты из белого серебра
На белых перламутровых кистях
Из белого серебра браслеты».

В русской песенной культуре активно отмечаются все базовые цвета: красный, черный, белый, желтый:
В песне «Купалинка»:
Вышивала, вышивала б

Черным шелком вышивала
Милому платочек...
Сено косила тут
Красна девица душа
По прокосыицу к ней
Добрый молодец идет....
Ой и чье это
Зажелтело стоя?
Иваново поле
Зажелтело стоя...

Выводы

Проведенный анализ показал, что наиболее распространены в обоих языках белый, черный и красный цвета. Лексема «красный» в русском фольклоре выступает в значении «красивый», в даргинском – в значении «долгожданный, желанный». Лексема «черный» является в обоих языках символом негатива, печали, траура, опасности. Прилагательное «белый» в обоих языках чаще всего является антиподом черному. В даргинской песенной лирике ц1уба «белый» выступает для описания красоты любимой, ее телесных достоинств (белая кожа, белый как перламутр лоб, белые кисти рук, белое серебро рук и браслетов).

В русской пословичной картине мира преобладают красный, черный и белый цвета. В даргинской – красный цвет отсутствует, но ц1уба «белый» и ц1удара «черный» широко распространены.

Таким образом, в русской фольклорной традиции преобладают все базовые цвета: красный, черный, белый, желтый. В даргинской – чаще красный, синий, белый и черный. Остальные цвета используются в единичных случаях.

Список источников

1. Гасанова У.У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. Махачкала, 2014. 300 с.
2. Дюпина Ю.В. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 220 – 221.
3. Жигулев А. Русские народные пословицы и поговорки. М.: Московский рабочий, 1958. 287 с.
4. Залевская Т.Е., Залова И.М. Термины цветообозначения в русском и немецком языках (на примере прилагательных «красный» и «желтый») // Modern Humanities Success. 2024. № 3. С. 85 – 89.
5. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ароматический фрагмент: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2011. 220 с.
6. Люлина А.Г., Ван Сюэцзяо. Этимология и семантика цветообозначения «красный» (红) в русском и китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 72 – 76.
7. Мартынова Н.А. «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре // Филология и человек. 2013. № 4. С. 56 – 66.
8. Никатуева А.М. История изучения лексики цветообозначений в даргинском и английском языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3. С. 321 – 323.
9. Онол Энхдэлгэр. Цветообозначения в русском языке (с позиций носителя монгольского языка): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. М., 1996. 18 с.
10. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы Науки и Образования. 2014. № 1. С. 252 – 255.
11. Сапига Е.В., Репина М.В., Жукова С.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль, 2016. Т. 8. № 2. Ч. 2. С. 192 – 195.
12. Тугушева Ф.А. Семантика цветообозначений в разносистемных языках: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Нальчик, 2003. 23с.

References

1. Gasanova U.U. Dictionary of Dargin proverbs and sayings. Makhachkala, 2014. 300 p.
2. Dyupina Yu.V. Classifications of color designations in linguistic literature. Young scientist. 2013. No. 1. P. 220 – 221.
3. Zhigulev A. Russian folk proverbs and sayings. Moscow: Moskovsky rabochy, 1958. 287 p.
4. Zalevskaya T.E., Zalova I.M. Color designation terms in Russian and German (using the adjectives "red" and "yellow"). Modern Humanities Success. 2024. No. 3. P. 85 – 89.

5. Komarova Z.I., Talapina M.B. Linguistic color picture of the world: an achromatic fragment: a monograph. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural Federal University, 2011. 220 p.
6. Lyulina A.G., Wang Xuejiao. Etymology and semantics of the color designation "red" (红) in Russian and Chinese. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2024. Vol. 17. Iss. 1. P. 72 – 76.
7. Martyanova N.A. "Symbolic" color designations in Russian linguoculture. Philology and man. 2013. No. 4. P. 56 – 66.
8. Nikatueva A.M. History of the study of the vocabulary of color designations in the Dargin and English languages. The world of science, culture, education. 2017. No. 3. P. 321 – 323.
9. Onol Enkhdelger. Color designations in the Russian language (from the standpoint of a native Mongolian speaker): dis. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.5. Moscow, 1996. 18 p.
10. Prokhorova A.M. Color symbolism in English and Russian set phrases. Prospects of Science and Education. 2014. No. 1. P. 252 – 255.
11. Sapiga E.V., Repina M.V., Zhukova S.V. Color designations in modern linguistics: semantic and semiotic aspects. Krasnodar: Historical and socio-educational thought, 2016. Vol. 8. No. 2. Part 2. P. 192 – 195.
12. Tugusheva FA. Semantics of color designations in languages of different systems: diss. ... Cand. Philological sciences: 5.9.5. Nalchik, 2003. 23 p.

Информация об авторах

Шахбанова З.И., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков для естественно-научных факультетов, Дагестанского государственного университета, nurselin7@mail.ru

© Шахбанова З.И., 2025